

Вот, мальчику наскучила игра —
И он уходит прочь, оставив мелочь,
И застывает в космосе двора,
Не представляя, что же дальше делать.

Так после лета достаешь пальто —
И чувствуешь, что плечи узковаты,
Размер не тот и качество не то,
И странно, что носил его когда-то.

Так чешется под кожей у змеи,
Сбегающей из чешуи вчерашней,
Так режутся дома из-под земли,
Которая всегда служила пашней.

Мал потолок, и спят на дне квартир
Запаянные в капсулы надежды,
Когда ты изменяешься, а мир
Вокруг тебя — такой же, как и прежде.

СЛОВА И КАМНИ

Все думаешь: да куда мне,
Лучина не топит льды.
Бросаешь слова, как камни
Бросают в ладонь воды.

Круги разойдутся, смолкнут,
Но глянешь ли в глубину —

И только поймешь, как долго
Твой камень идет ко дну,

Где может упасть безвольно,
Стать частью материка,
А может черкнуть так больно,
Что помнится на века.

Волна своего улова
Не держит, фарватер пуст.
Ты — камень. Ты просто слово,
Упавшее с Божьих уст.

Невзрачный, убогий, тленный,
Не видишь вокруг ни зги —
А все же по всей вселенной
Идут от тебя круги.

* * *

Пока вертится день,
торопятся спицы рук,
мир так прост и прочен,
похож на гончарный круг,
где работа-дом,
где ком превращают в чашу.
Но мотив бессонницы выучив назубок,
видишь старый невод:
так тонок и так глубок,
что вот-вот — и не выдержит тяжесть нашу.

И понятно, что мы здесь, вроде бы, ни при чем,
так как каждый еще при рождении обречен —
в один узел завязаны тропы, пути и броды.
Но гореть —
не то же самое, что сгорать.
Музыкант берет инструмент,
начинает играть —
не затем, чтобы скорее дойти до коды.

И в четыре часа,
небесный поймав эфир,
ясно видишь:
прозрачен, прозрачен мир,
создающий опять дневную иллюзию тверди,
и что дождь по стеклу тянет щупальца, словно спрут,
и что лики зеркал, как часы, постоянно врут,
и что жизнь —
это лишь немного больнее смерти.

ТАК НАЧИНАЕТСЯ МОРЕ

Я расскажу тебе самую суть мироздания.
Гулкое слово «прощай», спотыкаясь о здания,
Рухнет у края, прорежет рассвета прореху.
Так начинается эхо.

Город-ракушка, сплетенные зелень и камень,
Узкие улицы скручены завитками
Синего шума шуршанье из щели в заборе —
Так начинается море.

Дождь сероглазый раскосые волны целует:
Воды небесные встретили воду земную —
Смех и смешенье, единство огромного с частью —
Так начинается счастье.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЦВЕТА

Если апрель, это значит, предчувствия жалят.
Это уборка к весне, закатав рукава.
Небо, прикрытое ветошью, уничтожает
снежные декадентские кружева.

Здания хлопают окнами, будто глазами,
пряча в карманах балконов, что выбросить жаль,
так старомодно стесняются перед друзьями,
с крыш убирая в серванты сосулек хрусталь.

Если апрель, это значит, опять обостренье,
вскрытые вены ручьев, оголенный асфальт.
Льдины топорщатся, реки опять в возмущенье
переплавляют оковы на жидкую сталь.

Ежятся лужи под пристальным истовым ветром,
сор выметающим с улиц и из головы.
Города холст замирает в предчувствии цвета,
Ждет пробуждения первой зеленой листвы.

Скоро воскреснет! — и тучи прошиты лучами.
Надо успеть! — землю колют иголки трав.
Сын Человеческий с новой зарей над плечами
снова вернется к нам, смертью зиму поправ.